Проф. П. П. Мигулинъ.

РУССКІЙ

АВТОНОМНЫЙ ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ЭМИССІОННЫЙ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ БАНКЪ.

ПРОЕКТЪ.

ХАРЬКОВЪ.
Типография «Печатное Дѣло» кн. К. И. Гагарина, Клочковская ул., № 5.
1906.

Печатается и выпускается въ свѣтъ на основаніи Университетскаго Устава. 26-го Января 1906 года.

И. д. ректора Университета *В. Бузескулъ*.

Первые центральные эмиссіонные банки Западной Европы носили совершенно частный характеръ, будучи основаны на акціонерномъ началѣ, хотя и получали привеллегію на исключительный или преимущественный выпускъ своихъ билетовъ взамѣнъ услугъ, оказываемыхъ государству (выдача ему ссудъ, принятіе на себя казначейскихъ операцій и т. д.). Только *прусскій* королевскій банкъ (1765 г.) и *русскій* ассигнаціонный банкъ (1769 г., преобразованъ въ 1786 г.) съ самаго своего возникновенія были банками *государственными*. Прусскій банкъ впослѣдствіи былъ преобразованъ въ акціонерный (въ 1846 г.), хотя и находящійся подъ бдительнымъ надзоромъ правительства. Государство получаетъ значительную долю прибылей банка въ свою пользу и послѣ того, какъ этотъ банкъ былъ преобразованъ (въ 1875 г.) въ нынѣ существующій *имперскій германскій банкъ*, кромѣ того государство же даетъ и измѣняетъ уставъ банка, утверждаетъ въ должности его директоровъ, государственный канцлеръ является предсѣдателемъ контрольнаго бюро банка, а его служащіе имѣютъ права и несутъ обязанности правительственныхъ чиновниковъ, такъ что государственный характеръ германскаго рейхсбанка вполнѣ сохраняется и до сихъ поръ. Русскій эмиссіонный банкъ никогда не терялъ характера чисто государственнаго учрежденія ни при преобразованіи его въ 1817 г. въ государственный комерческій банкъ, ни при реформированіи его устава въ 1860 и въ 1894 годахъ.

Въ то же время нашъ государственный банкъ не имѣлъ ни той самостоятельности, ни того значенія въ дѣлѣ регулированія денежнаго обращенія въ странѣ, какія имѣютъ центральные эмиссіонные банки въ Западной Европѣ, пользующіеся полной автономіей и независимостью отъ правительства при нормальныхъ условіяхъ и лишь терявшіе въ извѣстной степени въ минуты общественныхъ бѣдствій эту независимость (въ смыслѣ навязыванія имъ обязательства оказывать содѣй-

ствіе государству выдачей ему ссудъ взамѣнъ прекращенія размѣна своихъ билетовъ и придачи имъ принудительнаго курса), но непремѣнно *въ силу новаго закона*. Самостоятельность же распоряженій банковой администраціи сохранялась даже и въ исключительныхъ для государства обстоятельствахъ. У насъ напротивъ эмиссіонный банкъ всегда находился въ полномъ распоряженіи финансоваго вѣдомства, которое разсматривало банкъ, какъ одинъ изъ своихъ департаментовъ. Право выпуска сперва ассигнацій, а затѣмъ государственныхъ кредитныхъ билетовъ принадлежало банку (одно время спеціальной экспедиціи кредитныхъ билетовъ), но выпускалъ онъ ихъ, за немногими исключеніями, только *для надобностей государственнаго казначейства*, а вовсе не для своихъ коммерческихъ операцій, какъ это дѣлаютъ всѣ эмиссіонные банки въ мірѣ, хотя *права* на выпускъ билетовъ для своихъ коммерческихъ цѣлей не былъ лишенъ ни банкъ ассигнаціонный, ни коммерческій (передававшій даже эти билеты сохраннымъ казнамъ и заемному государственному банку для выдачи ими ипотечныхъ ссудъ) прежняго времени, ни государственный банкъ по уставу 1860 и 1894 гг.. Но правомъ этимъ нашъ банкъ почти не пользовался, а если и пользовался, то или для накопленія размѣннаго фонда (выпускъ билетовъ для покупки золота), или для полученія средствъ на ликвидацію счетовъ упраздненныхъ государственныхъ кредитныхъ установленій.

Къ сожалѣнію, бумажное денежное обращеніе у насъ столь твердо укоренилось съ самаго начала появленія у насъ бумажныхъ денежныхъ знаковъ, а уставы банковъ издавались именно въ разгаръ господства такого обращенія (въ 1786, въ 1817, въ 1860 и въ 1894 гг.), что установленіе правилъ размѣна кредитныхъ билетовъ (какъ раньше ассигнацій), обезпеченія и урегулированія ихъ выпуска отходило какъ-то всегда на задній планъ, а на сцену выступало регулированіе дѣятельности банка не какъ эмиссіоннаго, а какъ депозитнаго, т. е. дѣйствующаго не за счетъ выпуска билетовъ, а за счетъ вкладовъ частныхъ лицъ, общественныхъ и государственнаго казначейства. Вклады допускались срочные и процентные, чего эмиссіонные банки на Западѣ не допускаютъ, а отсюда помимо краткосрочныхъ

операцій банку разрѣшалось отчасти производить и долгосрочныя, не говоря уже объ учетѣ векселей съ длинными сроками (до 9 мѣсяцевъ, тогда какъ заграницею только до 3 мѣсяцевъ) и т. д.

Въ періоды установленія у насъ размѣна билетовъ на звонкую монету (1839—1857 г.г., 1896—1905 г.г.) и, казалось бы, введенія нормальныхъ условій для дѣятельности государственнаго эмиссіоннаго банка, реформа денежнаго обращенія почему-то проводилась внѣ всякой связи съ дѣятельностью банка, безъ пересмотра его устава, приспособленнаго для неразмѣннаго бумажнаго обращенія, безъ всякаго измѣненія этого устава, безъ возложенія на банкъ тѣхъ функцій, которыя установлены для западноевропейскихъ эмиссіонныхъ банковъ. Чѣмъ руководствовалось въ данномъ случаѣ правительство, сказать довольно трудно, но объяснить это явленіе можно только однимъ: нежеланіемъ финансоваго вѣдомства выпустить изъ своихъ рукъ такое учрежденіе, которое давало возможность имѣть подъ руками легкій и простѣйшій источникъ восполненія государственнаго казначейства въ случаѣ нужды путемъ новаго безконтрольнаго выпуска кредитныхъ билетовъ государственнымъ банкомъ на нужды казначейства. Другая причина—желаніе финансоваго вѣдомства держать въ своихъ рукахъ учрежденіе, которое, оказывая кредитъ тѣмъ или другимъ предпріятіямъ и частнымъ банкамъ, могло вліять на всю экономическую жизнь страны.

Въ результатѣ такого отношенія къ дѣлу нигдѣ такъ долго и безнадежно денежное обращеніе не находилось въ столь хаотическомъ положеніи, какъ въ Россіи, нигдѣ паденіе курса кредитныхъ билетовъ не было столь сильно и столь устойчиво. Въ другихъ государствахъ необычайныя военныя неудачи, связанныя съ финансовымъ кризисомъ государства, вызывали паденіе бумажныхъ денегъ въ значительно большемъ размѣрѣ, чѣмъ даже у насъ (въ С.-Американскихъ С. Штатахъ, въ Австро-Венгріи, въ Испаніи), но вездѣ это сильное паденіе было явленіемъ *временнымъ*, быстро исчезавшимъ съ возстановленіемъ нормальнаго порядка вещей. У насъ напротивъ часто прекращеніе войны не только не способство-

вало улучшенію курсовъ бумажныхъ денегъ, а скорѣе значительно ихъ *ухудшало* (послѣ крымской и послѣдней турецкой войнъ), и это можно объяснить (кромѣ невыгодности для насъ общаго разсчетнаго баланса государства) единственно ненормальной постановкой эмиссіоннаго дѣла въ государственномъ совершенно зависимомъ отъ финансоваго вѣдомства банкѣ. Для общества нѣтъ и никогда не было никакой гарантіи въ соблюденіи даже несовершеннаго устава государственнаго банка и никакой гарантіи въ томъ, что во всякое время для нуждъ казначейства не будетъ выпущено новыхъ неразмѣнныхъ кредитныхъ билетовъ.

Денежное обращеніе у насъ находится и въ настоящее время въ совершенно хаотическомъ состояніи, не смотря на то, что съ 1896 года у насъ существуетъ безпрепятственный и неограниченный размѣнъ кредитныхъ билетовъ на золото, не пріостанавливавшійся ни въ теченіе полутора года неудачной и грандіозной войны на далекой окраинѣ, ни въ теченіе болѣе полугода революціи и открытаго внутренняго мятежа,— случай неслыханный въ самыхъ богатыхъ и культурныхъ государствахъ. Довѣрія къ нашей валютѣ — нѣтъ, и всѣ внѣшніе займы неизмѣнно какъ до установленія размѣна кредитныхъ билетовъ на золото, такъ и послѣ введенія этого размѣна мы вынуждены заключать въ *иностранной валютѣ*, т. е. во франкахъ, маркахъ, фунтахъ стерлингъ, долларахъ, въ голландскихъ гульденахъ, но *не въ рубляхъ*. Довѣріе къ рублю погибло очевидно безвозвратно, и 10 лѣтъ (фактически размѣнъ существуетъ даже съ 1894 года, т. е. 12 лѣтъ) господства золотой валюты ни на волосъ этого довѣрія не подняли. Даже внутренніе русскіе займы, чтобы дать имъ нѣкоторый ходъ на заграничные рынки, наше правительство должно было перечислять въ иностранную валюту (4%-ая рента, 3½%-ые закладные листы дворянскаго банка), и теперь русскіе займы въ иностранной валютѣ котируются значительно выше, чѣмъ выпущенные въ рубляхъ золотомъ, хотя бы приносящіе одинъ и тотъ же процентъ: сравните курсы 5%ыхъ обязательствъ государственнаго казначейства вып. 1904 года, писанныхъ во французской валютѣ и 5%-ыхъ внутреннихъ, освобожденныхъ

отъ купоннаго налога, займовъ 1905 года, писанныхъ на русскую валюту,—курсъ 4%-хъ закладныхъ листовъ дворянскаго банка, писанныхъ на русскую валюту и 3½%ыхъ листовъ того же банка, имѣющихъ законный паритетъ на валюту иностранную.

Совершенно иное явленіе наблюдаемъ мы въ другихъ государствахъ, гдѣ долго царило бумажное обращеніе. Такова прежде всего Австро-Венгрія, которая регулировала свою валюту въ 1892 году и въ которой это регулированіе и до сихъ поръ не вполнѣ закончено и золотое обращеніе еще не наладилось. Но въ Австро-Венгріи всегда существовалъ вполнѣ самостоятельный національный эмиссіонный банкъ, независимый отъ правительства, акціонерный, уставъ котораго утвержденъ въ законодательномъ порядкѣ и надзоръ за которымъ со стороны государства вполнѣ обезпеченъ. Не смотря на то, что въ Австро-Венгріи на ряду съ банковыми билетами, которымъ былъ присвоенъ принудительный курсъ, существовали и государственные билеты (Staatsnoten), регулированіе билетнаго обращенія удалось провести на общихъ началахъ, выработанныхъ наукою и практикой большихъ западноевропейскихъ банковъ, своевременно обезпечить размѣнъ этихъ билетовъ на серебро, удержать курсъ билетовъ отъ сильнаго паденія (въ общемъ не далѣе 20%, тогда какъ у насъ таковое составляло до 50%), а, главное, отъ сильныхъ колебаній. При переходѣ къ золотой валютѣ, сопровождавшемся введеніемъ новой монетной единицы (кроны вмѣсто гульдена), главное вниманіе было обращено на устройство національнаго банка, который получилъ новый уставъ и былъ снабженъ достаточными средствами для введенія безпрепятственнаго размѣна. Довѣріе къ австро-венгерской реформѣ было такъ велико, что не только новые внѣшніе займы австрійскіе финансисты получили возможность выпускать въ австрійской валютѣ, но и конвертировать старые внѣшніе займы, заключенные въ свое время въ иностранной валютѣ,—въ займы съ валютой австро-венгерской. Много способствовало успѣху валютной и банковой реформы въ Австро-Венгріи, конечно, и то обстоятельство, что во главѣ финансоваго вѣдомства послѣднее время тамъ стоялъ

такой видный экономистъ-теоретикъ, какъ Бёмъ-Баверкъ, а во главѣ національнаго банка не менѣе извѣстный экономистъ Билинскій.

Не менѣе достоинъ подражанія примѣръ Италіи и Испаніи, гдѣ регулированіе денежнаго обращенія центральные эмиссіонные банки сумѣли устроить почти безъ всякаго содѣйствія государственнаго казначейства. Въ Италіи, гдѣ валюта, приведенная еще въ 1883 году въ порядокъ при помощи крупнаго государственнаго внѣшняго займа, пришла въ разстройство менѣе, чѣмъ въ десять лѣтъ, благодаря злоупотребленіямъ эмиссіонныхъ акціонерныхъ банковъ, правительственный контроль надъ которыми былъ слишкомъ слабъ, по возникновеніи этого контроля и удаленіи негодныхъ финансовыхъ дѣятелей, разумная банковая политика привела къ тому, что уже нѣсколько лѣтъ, какъ курсъ итальянской лиры, сильно было упавшій вслѣдствіе пріостановки размѣна, достигъ паритета безъ всякихъ искусственныхъ мѣропріятій. Въ Испаніи Кубинская война, потребовавшая неслыханныхъ затратъ, покрывать которыя пришлось въ концѣ концовъ правительству исключительно путемъ позаимствованій билетовъ у испанскаго національнаго (акціонернаго) банка, наводнившихъ поэтому каналы денежнаго обращенія неразмѣнными бумажными знаками, страшно обезцѣненными,—казалось, навѣки поставила валюту въ безвыходное положеніе. Однако въ настоящее время, хотя размѣнъ на золото еще и не возстановленъ (размѣнъ на серебро производится безпрепятственно), но курсъ билетовъ весьма значительно возросъ, обезпечивающія выпускъ билетовъ обязательства казначейства постепенно реализируются и идутъ на погашеніе долга государства банку, золотой фондъ накопляется, билеты банка завязаны въ коммерческомъ оборотѣ страны, и есть надежда на возстановленіе золотого обращенія въ случаѣ улучшенія экономическаго положенія государства и его внутренняго умиротворенія. Причина сказаннаго улучшенія въ сферѣ билетнаго обращенія—единственно въ раціональной политикѣ автономнаго эмиссіоннаго банка.

Конечно, автономія банка еще не означаетъ его полной независимости отъ государства. Но зависимость эта выражается

только въ правѣ государства 1) утверждать или прямо назначать директоровъ банка (во Франціи правительство назначаетъ директора, его двухъ помощниковъ и даже директоровъ отдѣленій, правда по представленію директора банка, а въ числѣ управляющихъ, выбираемыхъ акціонерами, извѣстная часть должна быть изъ числа чиновниковъ государственнаго казначейства), 2) измѣнять уставъ банка, 3) получать извѣстную часть его прибылей (по послѣднему закону прибыль имперскаго германскаго банка дѣлится такъ, что на свой капиталъ акціонеры получаютъ прежде всего 3½%, 20% остатка поступаютъ въ резервный фондъ, а изъ остальной суммы—три четверти получаетъ государство и одну четверть—акціонеры), 4) получать изъ банка извѣстныя ссуды (англійскій банкъ выдалъ государству около 16 мил. фунт. стерлингъ, составляющихъ весь его основной капиталъ, французскій банкъ до 180 мил. франковъ при основномъ капиталѣ банка всего въ 182 мил. фр.), 5) возлагать на банкъ оказаніе услугъ по безплатному веденію операцій казначейства (въ Англіи банкъ вполнѣ замѣняетъ государственное казначейство, во Франціи и Германіи въ значительной степени), 6) возлагать на банкъ регулированіе денежнаго обращенія въ странѣ и оказаніе въ случаѣ крайней нужды государства (война) воспособленія ему путемъ снабженія (получающими чаще всего въ этомъ случаѣ принудительный курсъ) билетами подъ учетъ векселей казначейства или въ ссуду подъ облигаціи новыхъ государственныхъ займовъ.

Такимъ образомъ даже при существованіи вполнѣ автономнаго и при томъ акціонернаго (т. е. какъ бы частнаго) центральнаго эмиссіоннаго банка, государство не лишается возможности въ случаѣ крайней нужды воспользоваться его услугами по выпуску бумажныхъ денегъ, но такой выпускъ можетъ быть произведенъ лишь въ *законодательномъ* порядкѣ, съ одобренія народныхъ представителей, т. е. дѣйствительно въ минуту и въ силу крайней настоятельной необходимости, а не простымъ распоряженіемъ безотвѣтственнаго министра финансовъ, какъ у насъ, хотя бы это распоряженіе и нарушало дѣйствующій законъ. *Самостоятельность* банка выражается не въ

томъ, что государство не можетъ вмѣшиваться въ его дѣятельность: суверенитетъ государства позволяетъ ему рѣшительно *все*, но въ томъ, что банкъ дѣйствуетъ на основаніи ненарушимаго устава, подъ бдительнымъ контролемъ правительства и общества (въ лицѣ уполномоченныхъ акціонеровъ) и при уголовной строжайшей отвѣтственности за всякое нарушеніе банкового устава, до измѣненія котораго въ законодательномъ порядкѣ правительство не можетъ имѣть никакого вліянія на измѣненіе дѣятельности банка.

Такъ какъ въ нашемъ государственномъ банкѣ никогда не было акціонернаго элемента, а при преобразованіи напр. даже прусскаго банка безъ введенія такого элемента дѣло не обошлось, то естественно каждый разъ, когда поднимался у насъ вопросъ о преобразованіи государственнаго банка въ самостоятельный, немедленно же заходила рѣчь о превращеніи его въ *частный акціонерный банкъ*. Въ 1860 г. мысль эта едва не была осуществлена, и только личной волѣ Императора Александра II мы обязаны оставленіемъ центральнаго эмиссіонната банка въ рукахъ государства. Въ литературѣ этотъ вопросъ затрагивался неоднократно, и хотя единогласно всѣ изслѣдователи приходили къ заключенію, что автономія банка — необходимое условіе его существованія, но въ тоже время на основаніи опыта и научныхъ тенденцій Западной Европы склонялись къ сохраненію банка за государствомъ и высказывались противъ введенія въ него акціонернаго элемента. Таковъ взглядъ Н. Х. Бунге въ его переводѣ Вагнеровской книги „Русскія бумажныя деньги“ (1870), таковъ взглядъ В. Т. Судейкина въ его спеціальномъ изслѣдованіи „Государственный банкъ“ (1891), таковъ же и взглядъ автора настоящей записки, высказанный имъ въ изслѣдованіяхъ: „Русскій государственный кредитъ“ (1899—1906) и „Наша банковая политика“ (1904).

Лѣтомъ прошлаго (1905) года появилось извѣстіе, что министерство финансовъ ведетъ переговоры съ заграничными капиталистами о превращеніи нашего государственнаго банка въ акціонерный съ цѣлью увеличенія его основного капитала на 250 мил. руб., часть которыхъ могла бы быть ссужена госуд. казначейству (по примѣру западно-европейскихъ банковъ) на

его нужды. Авторъ настоящей записки указывалъ тогда же въ газетѣ *Слово* на несостоятельность и несвоевременность такого проэкта, настаивая однако на необходимости приданія нашему банку характера банка *автономнаго*, хотя бы и государственнаго. Министерство финансовъ опровергло послѣ этого слухъ о превращеніи нашего госуд. банка въ акціонерный, но рѣшительно ничего не высказало по вопросу о *самостоятельности* банка, и вообще этотъ вопросъ (одинъ изъ самыхъ важнѣйшихъ въ области финансовъ) какъ-то остался безъ надлежащаго вниманія со стороны нашего общества и печати. Только г. *Скаржинскій*, лицо, очевидно, плохо освѣдомленное въ вопросѣ, въ той же газетѣ *Слово* въ весьма неубѣдительной статьѣ доказывалъ необходимость превращенія государственнаго банка въ акціонерный, не видя иначе возможности придать ему самостоятельность.

Но самостоятельность западноевропейскихъ эмиссіонныхъ центральныхъ банковъ достигается вовсе не введеніемъ въ нихъ акціонернаго элемента. Роль акціонеровъ вообще во всѣхъ предпріятіяхъ сводится только къ одной функціи: полученію соотвѣтствующаго дивиденда. Затѣмъ незначительная часть акціонеровъ участвуетъ въ общихъ собраніяхъ (обыкновенно созываемыхъ разъ въ году), гдѣ разсматривается и утверждается годовой отчетъ предпріятія, утверждается смѣта его на будущій годъ, производятся выборы правленія и ревизіонной коммиссіи и рѣшаются вопросы, связанные съ измѣненіемъ уставовъ предпріятій. Разсмотрѣніе смѣты и отчета въ общихъ собраніяхъ (рѣдко продолжающихся болѣе нѣсколькихъ часовъ) сводится всегда къ пустой формальности: вся работа ложится на правленіе и ревизіонную коммиссію, и, слѣдовательно, вся задача акціонеровъ сводится къ выбору хорошаго правленія и наблюдательнаго за нимъ совѣта. Правленіе въ частныхъ акціонерныхъ предпріятіяхъ выбирается всегда искусственно подобраннымъ большинствомъ голосовъ акціонеровъ въ общихъ собраніяхъ, для каковой цѣли правленіе банка обыкновенно (по счету *Loro*) покупаетъ ко времени общаго собранія необходимое для полученія большинства количество акцій и, распредѣляя ихъ между своими клевретами, само себя вновь выбираетъ на

прежнія должности, къ чему независимые акціонеры вообще глубоко равнодушны, если получаютъ достаточный дивидендъ, и въ общихъ собраніяхъ обыкновенно поэтому никакого участія не принимаютъ. Въ центральныхъ западно-европейскихъ банкахъ, гдѣ правленіе ихъ большею частью *назначается правительствомъ*, роль акціонеровъ сводится почти совершенно къ нулю: акціонерная форма этихъ банковъ здѣсь въ сущности только *форма составленія основного ихъ капитала*, а вовсе не форма приданія банкамъ самостоятельности. Акціонеры лишь получаютъ *часть* прибыли банка въ дивидендъ и могутъ осуществлять *право контроля* черезъ своихъ представителей.

Къ организаціи контроля, наиболѣе удачной, въ сущности и сводится вопросъ о характерѣ устройства эмиссіонныхъ банковъ. Но нельзя сказать, чтобы выборъ акціонерами постояннаго наблюдательнаго совѣта банка или ревизіонной коммиссіи для повѣрки отчета банка, а также внесеніе отчетовъ банка на разсмотрѣніе общаго собранія акціонеровъ являлось бы наилучшей, наиболѣе совершенной формой контроля. Напротивъ при выборахъ этихъ ревизоровъ вполнѣ возможны злоупотребленія при помощи того искусственно подобраннаго большинства на общихъ собраніяхъ акціонеровъ, о которомъ только что сказано. Извѣстно, какъ выбранная акціонерами ревизіонная коммиссія плохо ограждаетъ ихъ интересы противъ правленія въ частныхъ предпріятіяхъ. Кажется, не было примѣра, чтобы такая коммиссія предотвратила какое либо злоупотребленіе и самый крахъ предпріятія. Современное акціонерное законодательство стремится *ради огражденія интересовъ массы акціонеровъ* установить *правительственное вмѣшательство* и *правительственныя ревизіи* по требованію даже меньшинства акціонеровъ, а для предпріятій, имѣющихъ общественное значеніе (какъ напр. для банковъ),— по *своей собственной иниціативѣ*. Слѣдовательно, дѣло въ правильной постановкѣ этой правительственной ревизіи, а вовсе не въ установленіи ревизіи черезъ частныхъ лицъ, случайныхъ держателей акцій эмиссіоннаго банка. Кромѣ того держателями этими (въ виду солидности такихъ банковъ и устойчивости ихъ дивиденда, а, главное, *контроля за ихъ дѣятельностью со стороны правительства*) чаще всего являются

юридическія лица, правительственныя учрежденія, въ акціи эти помѣщаются капиталы малолѣтнихъ и т. д., такъ что дѣятельное участіе частнаго элемента въ центральныхъ эмиссіонныхъ банкахъ Западной Европы ничто иное, какъ фикція. Государство все болѣе и болѣе прибираетъ ихъ къ рукамъ и если не беретъ въ свои руки до сихъ поръ окончательно, то лишь потому, что акціонерный элементъ нисколько не стѣсняетъ правительства въ осуществленіи его вліянія на дѣятельность банка и въ контролѣ за этой дѣятельностью.

Самостоятельность центральныхъ банковъ, ихъ автономный, независимый строй обезпечивается парламентскимъ, конституціоннымъ строемъ западно-европейскихъ государствъ, при которомъ контроль народныхъ представителей и отвѣтственность передъ ними правительства въ законности его дѣйствій гарантируетъ неприкосновенность и ненарушимость банковыхъ уставовъ. Не смотря на назначеніе директоровъ банка правительствомъ, послѣдніе никогда не подчинятся *незаконному* его распоряженію, зная, что прійдется за такое подчиненіе отвѣчать по суду. У насъ же нарушеніе устава государственнаго банка, и при томъ весьма безцеремонное, практиковалось и практикуется безъ всякаго риска отвѣтственности, ибо министры и управляющіе прятались и прячутся за безотвѣтственнаго монарха, испрашивая у него согласіе на свое незаконное дѣйствіе. Конечно, если бы и у насъ стоялъ на высотѣ призванія Сенатъ, то это было бы немыслимо, такъ какъ и по нашимъ основнымъ законамъ нарушеніе ихъ даже монархомъ недопустимо; и ссылка на его согласіе позволить кому-либо нарушить законодательный актъ нисколько не исключаетъ отвѣтственности нарушителя. Монархъ можетъ отмѣнить или измѣнить законъ, но лишь въ томъ же порядкѣ, въ какомъ данъ былъ первоначальный законъ, а напр. секретное Высочайшее соизволеніе, данное на докладѣ министру, нарушить законъ нисколько не обязательно для тѣхъ, кому передается министромъ для исполненія, и обязанность Сената по увѣдомленіи его о такомъ нарушеніи закона привлекать къ отвѣтственности нарушителей и возстановлять законъ. Но такъ—по закону, а на практикѣ нарушеніе всякихъ законовъ, въ томъ числѣ и устава госуд. банка производилось всегда без-

препятственно и въ послѣднее время (съ 1899 года) было введено въ систему.

Между тѣмъ стоило бы ввести въ уставъ государственнаго банка правило, что министру финансовъ и управляющему банкомъ воспрещается входить съ докладами на Высочайшее благоусмотрѣніе относительно измѣненія и нарушенія устава банка, за каковое они подлежали бы отвѣтственности передъ Сенатомъ, привлекающимъ ихъ къ таковой въ случаѣ заявленія наблюдательнаго совѣта банка,—и самостоятельность послѣдяго была бы обезпечена даже до созыва народныхъ представителей. Созывъ послѣднихъ и установленіе конституціи естественно, дѣло контроля упрощаетъ до послѣдней степени Однако и до созыва Государственной Думы общественный независимый контроль осуществить было бы вовсе не такъ трудно, какъ обыкновенно думаютъ. Уже по уставу 1860 г. общественный элементъ былъ введенъ въ банкъ въ видѣ депутатовъ отъ Совѣта Государственныхъ Кредитныхъ Установленій *выбираемыхъ дворянствомъ и купечествомъ*, а правительственный надзоръ—въ видѣ депутатовъ, назначенныхъ предсѣдателемъ этого Совѣта изъ чиновъ Госуд. Контроля,—вѣдомства болѣе или менѣе независимаго. Уставъ 1894 года упразднилъ этихъ депутатовъ, какъ органъ *ревизіонный* и ввелъ ихъ въ Совѣтъ банка (замѣнившій прежнее правленіе) въ видѣ представителей (по одному) отъ дворянства и купечества по Высочайшему *назначенію* изъ числа выбранныхъ дворянствомъ и купечествомъ кандидатовъ, такъ что по уставу 1894 г. дѣло общественнаго контроля свелось совершенно къ нулю. Но изъ этого не слѣдуетъ, что даже до созыва Думы такой контроль совершенно немыслимъ.

Представители московскаго и петербургскаго биржевыхъ или купеческихъ обществъ, а также и петербургскаго и московскаго губернскихъ земскихъ собраній совмѣстно съ членами Государственнаго Совѣта и съ чинами Государственнаго Контроля могли бы составить высшій наблюдательный совѣтъ банка, которому могли бы быть предоставлены ревизія всѣхъ его дѣлъ и надзоръ за точнымъ соблюденіемъ администраціей банка его устава. Въ случаѣ несоблюденія

такового по заявленію совѣта управляющій банка долженъ былъ бы отвѣтить передъ Сенатомъ, который или реабилитировалъ бы его отъ несправедливыхъ обвиненій или же привлекалъ бы его къ законной уголовной отвѣтственности. Управляющій могъ бы назначаться Высочайшимъ указомъ Сенату, но смѣщаться—лишь по суду во избѣжаніе давленія со стороны правительства. При такихъ условіяхъ кругъ дѣятельности банка опредѣлялъ бы только его незыблимый уставъ, и, слѣдовательно, независимость и автономія банка были бы вполнѣ гарантированы безъ всякаго введенія въ банкъ частнаго акціонернаго элемента. Разсмотрѣніе отчета банка Государственнымъ Совѣтомъ черезъ особую, имъ выбираемую комиссію (съ приглашеніемъ въ нее спеціалистовъ) окончательно гарантировало бы банкъ отъ всякихъ злоупотребленій.

Ненормальность нынѣшняго положенія госуд. банка совершенно очевидна. Банкъ вполнѣ подчиненъ министру финансовъ, на разрѣшеніе котораго восходятъ всѣ важнѣшія дѣла банка и который можетъ давать банку свои распоряженія, не неся при этомъ рѣшительно никакой отвѣтственности. Уставъ банка данъ былъ въ расчетѣ на неразмѣнное бумажное обращеніе и не былъ измѣненъ послѣ введенія золотой валюты и установленія безпрепятственнаго размѣна госуд. кредитныхъ билетовъ, по позаимствованію которыхъ у банка госуд казначейство сполна произвело разсчетъ. Министръ финансовъ (С. Ю. Витте) при внесеніи въ Государственный Совѣтъ проэкта денежной реформы, обѣщалъ внести на обсужденіе его и новый проэктъ госуд. банка, но обѣщанія своего до сихъ поръ не сдержалъ, оставивъ банкъ въ прежнемъ хаотическомъ состояніи, а это не могло не отразиться самымъ неблагопріятнымъ образомъ на довѣріи къ прочности проведенной валютной реформы. Эта реформа, естественно отвергнутая Госуд. Совѣтомъ, какъ непродуманная и неполная (за отсутствіемъ реформы госуд. банка), была проведена нѣсколькими Высочайшими указами, на которыхъ нынѣ и построено наше денежное обращеніе. Однако эти указы (3 января, 29 августа, 14 ноября 1897 г., 27 марта и 11 декабря 1898 г. и 28 апрѣля 1900 г.), казалось бы, незыблимо установившіе начала нашего

денежнаго обращенія, нарушались и нарушаются безъ всякой церемоніи и надобности.

Особенно рѣзко нарушенъ былъ законъ о денежномъ обращеніи установленіемъ размѣна кредитныхъ билетовъ на серебро вмѣсто золота въ Манчжуріи. Эта несчастная мысль выпустить въ обращніе кредитные билеты, на которыхъ напечатано, что они размѣниваются на золото и которые внутри Россіи дѣствительно размѣнивались безпрепятственно на золото,—и размѣнивать ихъ вмѣсто этого на серебро, привела къ установленію *биржевыхъ курсовъ* на нашъ кредитный рубль на театрѣ военныхъ дѣйствій въ зависимости отъ хода кампаніи. Цѣна на рубль падала до 70 коп. на золото, вымѣнивавшіе ихъ скупщики, пересылая рубли въ Россію и обмѣнивая ихъ на золото, получили весьма солидные барыши, а казна и вся русская армія крупные убытки, и все это изъ-за воображенія сохранить золотые запасы внутри страны, не дать имъ уйти въ Манчжурію! Проще было бы, конечно, для охраненія этихъ запасовъ пріостановить на время войны вовсе размѣнъ, допустивъ одновременно заключеніе сдѣлокъ по закону 8 мая 1895 года на золотую валюту (въ имперіалахъ), тогда по крайней мѣрѣ всѣ золотые запасы госуд. банка и казначейства остались бы въ неприкосновенности (какъ это въ аналогичномъ случаѣ было поступлено въ 1870—1871 г.г. французскимъ національнымъ банкомъ), а, благодаря разрѣшенію сдѣлокъ въ имперіалахъ, не исчезла бы изъ обращенія и золотая монета, находившаяся въ рукахъ населенія. Еще было бы проще и лучше, выпуская для дѣйствующей арміи мелкіе кредитные билеты, обмѣнивать ихъ безпрепятственно на *золото*, но лишь на *крупную* монету (на имперіалы), при какихъ условіяхъ о паденіи курса кред. билетовъ рѣчи быть не могло бы, и въ то же время для цѣлей размѣна не понадобился бы очень крупный фондъ. Но не все простое и цѣлесообразное приводится, къ сожалѣнію, въ исполненіе. Изъ сложнаго и нелѣпаго возможно извлеченіе большихъ выгодъ заинтересованными лицами. Однако подрывъ довѣрія къ нашей валютѣ вслѣдствіе замѣны размѣна на золото размѣномъ на серебро (не на серебряные рубли, а на серебро по вѣсу, черезъ

русско-китайскій банкъ) не могъ не оказаться вполнѣ серьезнымъ и, слѣдовательно, о серьезномъ отношеніи дѣловыхъ сферъ къ нашему банку и къ нашему финансовому вѣдомству не могло быть болѣе и рѣчи: нельзя безнаказанно нарушать законодательные акты величайшей важности.

Другое нарушеніе закона было произведено распоряженіемъ министра финансовъ отъ 9 января прошлаго (1905) года: именно этимъ распоряженіемъ на госуд. банкъ возложено обязательство *размѣнивать на золото* (съ извѣстнымъ учетомъ) новыя краткосрочныя обязательства госуд. казначейства, что равносильно выпуску необезпеченныхъ ни золотомъ, ни вексельнымъ портфелемъ кредитныхъ билетовъ подъ другимъ названіемъ. Уже учетъ векселей казначейства банкомъ явился бы операціей болѣе или менѣе рискованной для прочности валюты, но такая операція не выходила бы изъ предѣловъ обычной дѣятельности всѣхъ центральныхъ эмиссіонныхъ банковъ и не была бы опасна для валюты, если бы выпускъ билетовъ, непокрытыхъ золотомъ, не превышалъ законной нормы, т. е. 300 милліоновъ рублей, но выпускъ размѣнныхъ на золото обязательствъ казначейства нарушаетъ и уставъ банка, и противорѣчитъ опыту западноевропейскихъ банковъ. Но этого мало: безконтрольная дѣятельность нашего банка и подчиненность его министру финансовъ привели къ тому, что *фактически* на банкъ возложена обязанность по размѣну билетовъ (серій) госуд. казначейства (а ихъ выпускъ превышаетъ 250 мил. руб.), благодаря чему выпускъ бумажныхъ денегъ, необезпеченныхъ золотомъ, возрастаетъ *почти вдвое противъ законной нормы*, а это уже прямо можетъ грозить крахомъ валютѣ. Наконецъ значительную часть своихъ золотыхъ запасовъ, т. е. размѣннаго фонда, банкъ держитъ *заграницей* на текущемъ счету въ разныхъ банкахъ (большею частью мало надежныхъ), другими словами этого золота *ни въ наличности, ни въ натурѣ* нѣтъ, а числится оно только на бумагѣ и служитъ для платежей банка заграницей, проще сказать для оплаты тѣхъ переводовъ, которые черезъ него дѣлаютъ ликвидирующіе и переводящіе свои капиталы заграницу наши эмигранты. Поэтому съ опубликованіемъ каждаго новаго баланса мы видимъ,

что запасы золота у банка исчезаютъ, а количество выпущенныхъ въ обращеніе кредитныхъ билетовъ растетъ (что было бы невѣроятно, если бы золото уходило по *размѣну* кредитныхъ билетовъ въ обращеніе, тогда бы уменьшилось и количество этихъ билетовъ въ обращеніи, ясно, что золото уходитъ по переводамъ, а банкъ *покупаетъ* для цѣлей ликвидаціи государственные фонды, выпуская съ этою цѣлью новые билеты и продавая тратты заграницу).

Совершено ясно, что при подобныхъ условіяхъ существованія банка, когда выраженная въ Высочайшихъ указахъ *непремѣнная воля* Государя Императора можетъ нарушаться совершенно безнаказанно простымъ распоряженіемъ министра финансовъ или управляющаго банкомъ, ни о какомъ довѣріи къ нашей валютѣ рѣчи быть не можетъ, какъ бы безпрепятственно банкъ ни мѣнялъ билетовъ на золото, сколько бы золота ни пускалось въ народное обращеніе. Только увѣренность въ независимости банка, въ соблюденіи его администраціей устава, соотвѣтствующаго уставу другихъ европейскихъ эмиссіонныхъ центральныхъ банковъ,—соблюденіи, поддерживаемомъ строгимъ контролемъ правительства и общества и немедленной судебной отвѣтственностью администраціи банка за нарушеніе его устава, можетъ возродить довѣріе къ нашей валютѣ солидныхъ дѣловыхъ сферъ и спасти эту валюту отъ разстройства, при нынѣшнемъ хаотическомъ состояніи госуд. банка вполнѣ неизбѣжнаго. Между тѣмъ сохраніе валюты въ порядкѣ для государственныхъ финансовъ—самая важная задача, особенно въ настоящее время. Франція, испытавшая въ 1830, 1848 и 1871 г.г. революціонное потрясеніе (послѣднее кромѣ того сопровождалось гибельной войной), но успѣвшая сохранить валюту, не смотря на сильнѣйшее паденіе своихъ фондовъ (рента въ 1831 г. падала до 46, въ 1848 г. до 32, въ 1870 г. до 51 за 100), быстро оправлялась отъ неудачъ и финансы сохранила отъ разстройства, обезпечивая безпрепятственный притокъ капиталовъ изъ заграницы. Для насъ при громадности предстоящихъ еще намъ для осуществленія культурныхъ задачъ расходовъ, при необходимости крупныхъ затратъ на разработку нашихъ колоссальныхъ и едва тронутыхъ естественныхъ богатствъ, при нашей

огромной внѣшней задолженности, вызывающей крупные заграничные платежи, сохраненіе валюты, обезпечивающее возможность этихъ платежей безъ чрезмѣрныхъ жертвъ (при паденіи и колебаніи курса бумажныхъ денегъ), а, главное, притокъ новыхъ капиталовъ изъ заграницы въ наши предпріятія, безъ чего разработку нашихъ богатствъ пришлось бы отложить ad calendas graecas,—составляетъ предметъ самой большой важности, передъ которымъ всѣ другія финансовыя задачи должны отступить на задній планъ.

Между тѣмъ самый уставъ нашего банка (1894 года) составленъ именно въ разсчетѣ на неразмѣнное бумажное обращеніе, сторонникомъ котораго являлся авторъ устава проф. А. Я. Антоновичъ. Въ немъ разрѣшены банку такія операціи, которыя носятъ несомнѣнно *долгосрочный* характеръ, какъ-то выдача ссудъ промышленныхъ, сельскохозяйственныхъ, подтоварныхъ, далѣе операціи по выдачѣ ссудъ и учету не существующихъ уже обязательствъ, а спеціально для снабженія промышленниковъ и торговцевъ средствами на веденіе ихъ дѣлъ, допускается и соло-вексельный кредитъ. Все это загромождаетъ портфель банка активомъ, совершенно не слыханнымъ на Западѣ для эмиссіонныхъ банковъ. Учетъ векселей допускается до шести мѣсяцевъ, а въ извѣстныхъ случаяхъ и до двѣнадцати, тогда какъ заграницей учетъ векселей долѣе трехъ мѣсяцевъ не допускается вовсе.

Не довольствуясь долгосрочными ссудами, разрѣшенными уставомъ банка, министерство финансовъ съ 1899 г., т. е. со времени начала такъ называемаго промышленнаго кризиса, стало производить изъ госуд. банка *противоуставныя промышленныя ссуды*, выдавъ ихъ подъ разными наименованіями и разнеся по разнымъ статьямъ актива всего по исчисленію государственнаго контроля на сумму до 100 милліоновъ рублей. Въ широкихъ размѣрахъ развилъ банкъ также и *покупку цѣнныхъ бумагъ* спеціально или для поддержки государственныхъ фондовъ или въ видѣ помощи частнымъ учрежденіямъ. Все это придало дѣятельности государственнаго эмиссіоннаго банка не свойственный ему характеръ спеціально промышленнаго и отчасти (въ слабой степени) сельскохозяйственнаго банка и

окончательно запутало его счеты. Отклоняясь въ сторону отъ производства дѣйствительно относящихся къ эмиссіонному банку операцій, нашъ банкъ не имѣлъ никогда опредѣленной и устойчивой политики, подъ вліяніемъ тѣхъ или иныхъ нуждъ финансоваго вѣдомства прибѣгая то на помощь госуд. казначейству, то промышленности, то сберегательнымъ кассамъ, то дворянскому или крестьянскому банку, то сельскимъ хозяевамъ, то мелкимъ кредитнымъ учрежденіямъ, составляя для нихъ даже основные капиталы (т. е. *создавая* мелкія учрежденія) и т. д. Въ результатѣ нашъ банкъ совершенно потерялъ характеръ эмиссіоннаго, т. е. регулирующаго денежное обращеніе въ странѣ и облегчающаго денежные разсчеты.

Отклоняясь въ своихъ активныхъ операціяхъ отъ принятаго въ Западной Европѣ образца, нашъ банкъ отклоняется отъ этого образца и въ своемъ *пассивѣ*. Всюду средства эмиссіонныхъ банковъ пріобрѣтаются путемъ выпуска билетовъ, вклады (и при томъ исключительно безпроцентные) стоятъ на второмъ планѣ, средства казны даже на третьемъ. У насъ же до сихъ поръ существуютъ частные срочные и безсрочные вклады процентные (правда на небольшую теперь уже сумму, до 60 мил. руб., однако превышающую основной капиталъ банка – 50 мил. руб.), текущій же счетъ госуд. казначейства, спеціальныхъ средствъ и депозитовъ и правительственныхъ и общественныхъ учрежденій доходитъ до нѣсколькихъ сотъ милліоновъ рублей (на 1 января 1906 г.— до 340 мил. руб., а прежде этотъ счетъ доходилъ и до цифры свыше 600 мил. руб.). До послѣдняго времени выпускъ кредитныхъ билетовъ обезпечивался сполна рубль за рубль золотомъ, внесеннымъ госуд. казначействомъ на уплату своего стараго долга банку по позаимствованіямъ у него кредитныхъ билетовъ, и для коммерческихъ оборотовъ банка билеты имъ вовсе не выпускались: банкъ оперировалъ за счетъ текущихъ средствъ казначейства и казенныхъ учрежденій, а вытребованіе этихъ средствъ, естественно, вызвало необходимость выпуска новыхъ билетовъ единственно для разсчета съ казною, такъ какъ реализовать свой активъ банкъ совершенно не можетъ. Отсюда новый выпускъ билетовъ былъ произведенъ не для коммерческихъ операцій банка, какъ слѣдовало бы по

закону, а для надобностей госуд. казначейства, т. е. вопреки Высочайшаго указа 28 апрѣля 1900 года. На 1 января 1906 г. золотые запасы банка составляли всего 713½ мил. руб., а выпускъ билетовъ 1204½ мил. руб., т. е. *болѣе* золотого запаса уже *на 491 мил. руб.* (вмѣсто законной нормы въ 300 мил. руб.). Правда числилось у банка еще золото заграницей на 206 мил. руб., но счетъ этотъ чисто фиктивный, и никакого значенія для внутренняго размѣна имѣть не могущій.

Для поправленія ненормальнаго положенія государственнаго банка, а вмѣстѣ съ тѣмъ и нашего денежнаго обращенія необходимо, какъ ясно изъ предыдущаго изложенія, прежде всего *радикальное измѣненіе его устава* въ смыслѣ приданія ему автономіи и устройства его операцій на началахъ, свойственныхъ всѣмъ центральнымъ эмиссіоннымъ банкамъ. Проэктъ такого устава при этомъ и прилагается. Банку необходимо предоставить учетъ только *краткосрочныхъ* векселей (во вниманіе къ нашимъ условіямъ хотя бы и съ нѣсколько болѣе длинными сроками, чѣмъ заграницей, напр. до *четырехъ* мѣсяцевъ вмѣсто тамошнихъ трехъ). Долгосрочные векселя (до 6 мѣсяцевъ, въ крайнемъ случаѣ до 9) можно допустить къ учету въ исключительныхъ обстоятельствахъ и на общую сумму не свыше ⅓ основного капитала банка. Въ той же трети капитала возможно допустить и выдачу ссудъ по онкольнымъ счетамъ и еще въ одной трети и подъ закладныя товарныхъ бумагъ.

Такимъ путемъ банкъ, не затрогивая своего *права эмиссіи* могъ бы относительно долгосрочныя операціи производить за счетъ основного капитала, не вызывая опасенія за размѣнъ. Выдачу ссудъ подъ процентныя и дивидендныя бумаги можно было бы допустить въ большемъ размѣрѣ, напр. даже въ полной суммѣ основного капитала, но только *краткосрочныхъ* (не долѣе трехъ мѣсяцевъ). Здѣсь эмиссія кредитныхъ билетовъ (на 300 мил. руб.) распредѣлялась бы *поровну* между вексельной и ссудной операціей, по нашимъ условіямъ весьма важной и необходимой для промышленности и торговли. При выдачѣ въ ссуду 50—60% биржевой стоимости бумагъ эта операція была бы для банка и устойчивости денежнаго обращенія

еще менѣе безопасной, чѣмъ учетъ краткосрочныхъ векселей. Выдача промышленныхъ, сельскохозяйственныхъ, черезъ посредниковъ и прочихъ ссудъ долгосрочнаго характера банку должна быть безусловно воспрещена, какъ равно пріобрѣтеніе для себя цѣнныхъ бумагъ и траттъ (особенно заграничныхъ), чѣмъ именно теперь банкъ злоупотребляетъ и всего болѣе колеблетъ валюту. Такія мѣры должны быть допущены лишь въ цѣляхъ *комиссіонныхъ*, т. е. для *немедленной* перепродажи по порученію частныхъ лицъ или государственнаго казначейства. Подобными операціями вообще эмиссіонные банки заграницей также не занимаются. Во избѣжаніе недоразумѣній слѣдовало бы, наконецъ, ограничить извѣстной суммой количество *процентныхъ* вкладовъ въ банкъ, чтобы онъ не могъ превратиться изъ эмиссіоннаго въ депозитный. Пока этихъ процентныхъ вкладовъ упразднять по разнымъ соображеніямъ окончательно не слѣдовало бы, да и количество ихъ ничтожно, однако уставъ банка имѣетъ въ виду не только настоящее. Поэтому въ уставѣ точно слѣдовало бы оговорить возможную цифру процентныхъ вкладовъ суммою не свыше основного капитала банка, даже его половины. Но проводя новый проэктъ, прійдется параллельно произвести и ликвидацію неподходящихъ для банка операцій. Однихъ процентныхъ и дивидендныхъ бумагъ ему теперь принадлежитъ свыше, чѣмъ на 80 мил. руб., промышленныхъ и сельскохозяйственныхъ ссудъ свыше, чѣмъ на 40 мил. руб., подтоварныхъ ссудъ свыше, чѣмъ на 50 мил. руб., да по крайней мѣрѣ на 50 мил. руб. необходимо считать сомнительныхъ свойствъ ссудъ подъ залогъ процентныхъ бумагъ, по спеціальнымъ текущимъ счетамъ, обезпеченнымъ процентными бумагами и векселями (всѣхъ такихъ ссудъ на 260 мил. руб., и считать менѣе пятой части ихъ «сомнительными» болѣе, чѣмъ умѣренно), итого до220 мил. рублей банковаго счета необходимо ликвидировать для приданія его операціямъ извѣстной устойчивости. Сдѣлать (особенно сразу) это, конечно, нелегко, особенно при трудности совершенія въ настоящее время государственныхъ кредитныхъ операцій. Дѣло, конечно, значительно улучшилось бы, если бы были образованы *промышленный и сельскохозяйственный банки*, которымъ часть ссудъ госуд. банка

могла бы быть передана. А затѣмъ единственный исходъ для государственнаго банка—увеличить свои средства, т. е. увеличить *свой основной капиталъ*. Эмиссіонные Западно-Европейскіе банки часто этотъ капиталъ (банки англійскій и французскій) отдаютъ въ *безпроцентную* ссуду правительству, и это не вліяетъ на прочность ихъ положенія, слѣд., и у насъ несоотвѣтствующая существу краткосрочныхъ коммерческихъ операцій затрата банкомъ своего основного капитала не можетъ вызывать никакой тревоги. Тенденція послѣдняго времени—*увеличивать основные капиталы эмиссіонныхъ банковъ*. Такъ германскій рейхсбанкъ довелъ согласно послѣднимъ измѣненіямъ въ уставѣ свой основной капиталъ до 180 мил. мар., а резервный до 60 мил. мар., всего до 240 мил. мар. или до 110 мил. руб., т. е. вдвое болѣе, чѣмъ капиталы нашего банка (55 мил. руб.). Въ виду крайне затруднительнаго положенія нашего банка его капиталы слѣдовало бы увеличить по крайне мѣре *на 100 мил. рублей*, пріобрѣтя ихъ посредствомъ спеціальнаго займа отъ имени банка (какъ увеличеніе основныхъ капиталовъ банковъ заграницей дѣлается путемъ дополнительнаго выпуска акцій). Въ успѣхѣ подобнаго займа, гарантированнаго доходами самаго банка, не можетъ быть никакого сомнѣнія (прибыли банка въ среднемъ не были никогда менѣе 10 мил. р. въ годъ). Выручка по займу значительно пополнила бы *дѣйствительные* золотые запасы банка.

Затѣмъ банкъ долженъ будетъ отказаться отъ производства *незаконныхъ* операцій по размѣну серій и новыхъ краткосрочныхъ обязательствъ казначейства: онъ можетъ ихъ учитывать (для государства, а не для частныхъ лицъ), выдавать подъ нихъ ссуды, покупать на комиссію для перепродажи (если есть спросъ на эти обязательства со стороны), но *размѣнъ* на билеты, а тѣмъ болѣе на золото подобныхъ обязательствъ будетъ лишь маскированнымъ выпускомъ необезпеченныхъ золотомъ или вексельнымъ портфелемъ бумажныхъ денежныхъ знаковъ. Государственные кредитные билеты банку прійдется признать своими билетами и постепено ихъ замѣнить билетами новыхъ образцовъ съ надписью «билетъ государственнаго банка». Билетамъ этимъ должно быть присвоено хожденіе на

ряду съ золотою монетою, *пока размѣнъ ихъ будетъ производиться безпрепятственно* (подобно билетамъ англійскаго банка), о принудительномъ же курсѣ рѣчь можетъ быть только тогда, когда размѣнъ билетовъ будетъ почему либо пріостановленъ.

Банку слѣдуетъ разрѣшить выпускъ билетовъ всѣхъ достоинствъ, существующихъ нынѣ, за исключеніемъ рублеваго, оставивъ прерогативу выпуска такихъ рублевыхъ билетовъ за казначействомъ, какъ размѣнныхъ на *серебро* въ случаѣ, еслибы явился недостатокъ въ серебрѣ, какъ матеріалѣ для чеканки серебряной монеты (вслѣдствіе повышенія цѣнъ на серебро или нежеланія казны тратить деньги на пріобрѣтеніе этого металла для чеканки монеты). Размѣнъ на золото слѣдовало бы производить исключительно на имперіалы, какъ крупную монету, менѣе стираемую и теряемую, а чеканку пятирублевой и десятирублевой монеты совершенно прекратить, замѣнивъ ее по мѣрѣ притока въ кассы банка и казначейства билетами банка и имперіальной монетой. Не слѣдуетъ забывать, что основная наша *монетная* единица—*имперіалъ*, къ которому приравненъ нынѣшній рубль, какъ его $^1/_{15}$ часть, который есть только *счетная* единица. Въ случаѣ прекращенія размѣна золотую монету можно было бы сохранить въ обращеніи, какъ сохранялись металлическія деньги у насъ въ эпоху господства ассигнацій (1769—1843 г.г.), благодаря разрѣшенію сдѣлокъ на золотую валюту (теперь можно было бы разрѣшить такія сдѣлки прямо въ имперіалахъ, а не рубляхъ) съ исполненіемъ ихъ по курсу дня въ бумажной валютѣ. Иначе въ случаѣ пріостановки размѣна все громадное количество находящагося въ обращеніи золота исчезло бы и постепенно перепродано было бы заграницу, какъ произошло это послѣ пріостановки размѣна въ 1857 г., когда кредитные билеты (чего не было съ ассигнаціями) приравнены были къ серебряной монетѣ (имѣвшей законный паритетъ на золото) и потому вытѣснили сразу же всю звонкую монету изъ обращенія. Повтореніе старой ошибки (противъ которой такъ возставалъ знаменитый графъ Канкринъ) было бы весьма прискорбно, а быть гарантированнымъ отъ пріостановки размѣна ни одно государство не можетъ, и все необходимо предвидѣть. Размѣнъ билетовъ банка на крупную

монету (15-рублеваго достоинства), имѣющую свое собственное наименованіе („имперіалъ“ безъ обозначенія монеты въ рубляхъ, какъ, къ сожалѣнію, практикуется теперь у насъ вопреки опыту Англіи, гдѣ фунтъ стерлингъ, какъ раньше гинея, вовсе не выраженъ въ шиллингахъ), въ самой сильной степени упростилъ бы задачу банка въ дѣлѣ регулированія билетнаго обращенія внутри страны. Мелкіе билеты немыслимо было бы предъявлять тогда къ размѣну, ибо ихъ нечѣмъ было бы замѣнить для повседневыхъ оборотовъ за изъятіемъ изъ обращенія пятирублевой и десятирублевой монеты. Эти мелкіе билеты сыграли бы роль биллона, никогда не опаснаго для валюты. Многіе не пожелали бы, кромѣ того, имѣть у себя монету, не выраженную въ рубляхъ, предпочитая билеты и требуя золото лишь въ случаѣ дѣйствительной въ немъ нужды, а не по прихоти, какъ теперь. Благодаря этому банкъ легче справился бы въ минуту опасности съ усиленнымъ предъявленіемъ билетовъ къ размѣну на золото. Потребовалось бы банку имѣть меньше золотыхъ запасовъ и было бы возможно расширить коммерческіе операціи банка (въ чемъ страна сильно нуждается) за счетъ непокрытыхъ золотомъ банковыхъ билетовъ, покрываемыхъ лишь вексельнымъ портфелемъ.

Увеличеніе же количества денежныхъ знаковъ въ обращеніи имѣло бы для нашей страны исключительное значеніе въ виду крайне ограниченной съ другими культурными странами нормы денежнаго обращенія на душу населенія. Такъ *Соединенные Штаты Сѣверной Америки* имѣютъ въ обращеніи до 3½ милліардовъ рублей бумажныхъ денегъ и банкнотъ, до 1.300 мил. руб. зол. и до 400 мил. руб. серебра, *Франція* до 1.700 мил. руб. билетовъ, до 4.800 мил. руб. золота и 1.500 мил. серебра, *Германія* на 700 мил. руб. билетовъ, 1.500 мил. руб. золота и до 250 мил. руб. серебра, *Англія* до 800 мил. руб. золота, 300 мил. руб. билетовъ и до 200 мил. руб. сер., *Россія* же до 1.200 мил. р. билетами, 800 мил. руб. золота и 200 мил р. серебра, т. е. на душу приблизительно: Франція 200 руб., Соединенные Штаты 65 руб., Германія до 42 рублей, Англія 37 рублей и Россія только 16 рублей. И это не смотря на колоссальное сравнительно съ Россіей развитіе въ назван-

ныхъ странахъ операцій разсчетныхъ отдѣловъ, чекового и вексельнаго обращенія и жиро-операцій центральныхъ банковъ. Такъ въ Америкѣ разсчетныя палаты производятъ такихъ разсчетовъ до 230 милліардовъ руб. ежегодно, Лондонъ свыше 100 милліардовъ рублей, въ Германіи свыше 15 милліардовъ рублей, не считая 36 милліардовъ рублей разсчета по жировой операціи рейхсбанка, а въ Россіи разсчетные отдѣлы госуд. банка доводятъ свои операціи едва до 4 милліардовъ рублей, да по условнымъ текущимъ счетамъ до 5½ милліардовъ руб. Ясно, какъ должна быть велика еще у насъ (особенно при нашихъ пространствахъ и путяхъ сообщенія) потребность въ увеличеніи денежныхъ знаковъ въ обращеніи. И отсюда (помимо дальнѣйшаго расширенія госуд. банкомъ своихъ разсчетныхъ и жиро-операцій) ясно, что возможность безопаснаго увеличенія билетнаго необезпеченнаго золотомъ обращенія является настоятельной необходимостью. Правда и теперь нашъ банкъ имѣетъ право необезпеченнаго золотомъ выпуска (300 мил. руб.) болѣе, чѣмъ въ другихъ банкахъ (англійскій только около 180 мил. руб., германскій до 220 мил. руб.), но не всѣ банки стѣснены даже правиломъ такого предѣльнаго выпуска. Такъ банкъ французскій имѣетъ право выпуска билетовъ до 5.000 мил. франковъ (1.875 мил. руб.) безъ указанія способа ихъ покрытія. Теперь этотъ непокрытый выпускъ доходитъ до 600 мил. фр., но въ металлическомъ покрытіи числится неполноцѣннаго серебра (стоимостью лишь 40% нарицательной цѣны) на 1.075 мил. фр., такъ что непокрытыхъ золотомъ и серебромъ (по его дѣйствительной цѣнѣ) билетовъ надо считать на 1.250 мил. фр., или почти на 470 мил. руб. Слѣдовательно, Россія свободно могла бы, безъ опасеній за валюту, выпустить до 500 мил. руб. необезпеченныхъ золотомъ билетовъ банка, конечно, при условіи его раціональнаго преобразованія и завязанія билетовъ въ *коммерческихъ* оборотахъ населенія.

Таковы перспективы, сулимыя намъ преобразованіемъ госуд. банка. Но преобразованіе можетъ быть еще расширено, что сулитъ извѣстное сокращеніе расходовъ государственнаго казначейства (столь теперь необходимое) и улучшеніе постановки кредитной части въ государствѣ. Именно управляющему госуд.

банка можетъ быть поручено заключеніе всѣхъ кредитныхъ операцій государства и надзоръ за частными кредитными учрежденіями, равно какъ за дѣятельностью государственныхъ ипотечныхъ банковъ (дворянскаго и крестьянскаго) и сберегательными кассами (и теперь состоящими при госуд. банкѣ), тогда особая канцелярія по кредитной части министерства финансовъ могла бы быть упразднена, какъ могъ бы быть упраздненъ и департаментъ госуд. казначейства, если бы на банкъ были окончательно возложены казначейскія операціи (казначейства и теперь поставлены въ связь съ банкомъ), какъ это сдѣлано въ Англіи. Отдѣлы кредитной канцеляріи и департамента госуд. казначейства, которые нельзя было бы слить съ банковыми учрежденіями (напр. по составленію государственной росписи) могли бы быть переданы въ общую канцелярію министра финансовъ по принадлежности. Это упростило бы дѣятельность министерства финансовъ, до сихъ поръ еще чрезмѣрно обширную. Биржу, конечно, слѣдовало бы сдѣлать учрежденіемъ *самостоятельнымъ*, независимымъ ни отъ финансоваго вѣдомства, ни отъ госуд. банка.

Полное измѣненіе банковаго устава, конечно, невозможно безъ санкціи Государственной Думы, теперь слѣдуетъ только разработать новый проэктъ, чтобы немедленно же по созывѣ Думы внести его на ея разсмотрѣніе. Самое составленіе такого проэкта уже въ высшей степени успокоительно подѣйствовало бы на нашихъ кредиторовъ. Но приданіе госуд. банку самостоятельности при дѣйствіи даже нынѣшняго устава, въ который необходимо лишь включить дополнительныя статьи согласно Высочайшимъ указамъ 3 января, 29 августа, 14 ноября 1897 г., 27 марта 1898 г. и 28 апрѣля 1900 г., возможно и необходимо сдѣлать *до созыва Думы*, а равно и увеличить основной капиталъ банка. Здѣсь измѣненіе устава (частичное) вполнѣ возможно съ одобренія Госуд. Совѣта, Высочайше утв. мнѣніе котораго и составляетъ нынѣшній уставъ банка, такъ какъ принятіе этого положенія (автономія банка) означало бы лишь принятіе правила, общепринятаго въ цѣломъ мірѣ, неоднократно указывавшагося въ Государственномъ Совѣтѣ у насъ при разсмотрѣніи соотвѣтствующихъ законопроэктовъ, приня-

таго учеными спеціалистами-теоретиками. Это было бы лишь исправленіемъ грубой и нелѣпой ошибки, которое, независимо отъ характера другихъ измѣненій устава, будетъ принято Государственной Думой всякаго состава. Наконецъ такая поправка есть дѣло настоятельной крайней необходимости, возможная во всякомъ государствѣ, при всякой странѣ, и безъ согласія парламента если таковой нельзя ad hoc созвать). Другого раціональнаго выхода нѣтъ для спасенія валюты, а вмѣстѣ съ тѣмъ и государства отъ финансоваго банкротства.

Наглядное доказательство необходимости *немедленнаго* дарованія государственному банку автономіи сейчасъ на лицо. Авторъ не успѣлъ напечатать еще свой проектъ, какъ состоялось новое вопіющее *нарушеніе устава банка*. Именно 6 января 1906 года испрошено было министромъ финансовъ Высочайшее соизволеніе на составленіе консорціума учрежденій краткосрочнаго кредита г. Москвы *при участіи государственнаго банка*. Консурціумъ вноситъ капиталъ въ 13 мил. руб., *половина котораго* (т. е. всего $6^1/_2$ мил. руб.) есть *предѣльная отвѣтственность* частныхъ банковъ, между тѣмъ государственный банкъ на операціи консорціума ассигнуетъ *50 милліоновъ рублей* (!). и этотъ капиталъ можетъ быть еще *увеличенъ*. Консорціуму (т. е. въ сущности государ. банку) предоставлено производить: 1) учетъ *соло-векселей* (что по уставу разрѣшено дѣлать только для промышленныхъ ссудъ съ особымъ обезпеченіемъ и при особыхъ обстоятельствахъ, точно обозначенныхъ въ ст. 89—107 устава, операціи эти западноевропейскимъ эмиссіоннымъ банкамъ совершенно неизвѣстны, самый терминъ *соло*-вексель есть полный юридическій и филологическій абсурдъ) подъ обезпеченіе: а) векселями *благонадежными* хотя бы и просроченными (т. е. потерявшими силу вексельнаго права), б) счетами или засвидѣтельствованными нотаріусами выписками изъ книгъ ресконтро (т. е. документами, даже неподписанными должниками и совершенно *спорными*), в) паями, акціями, облигаціями, транспортными квитанціями и т. п. документами благонадежныхъ предпріятій (при чемъ тогда здѣсь соло-векселя, совсѣмъ не понятно, лучше ужъ выдавать простыя ссуды подъ закладъ эти бумагъ или открывать подъ нихъ онкольные счеты), г) то-

варами, сдаваемыми на храненіе биржевымъ артелямъ (т. е. безъ соблюденія ст. 8 устава и съ обходомъ ст. 117). 2) Учетъ долгосрочныхъ (девяти мѣсячныхъ) векселей (съ нарушеніемъ ст. 78-й).

Здѣсь уже не случайное *частичное* нарушеніе устава банка по одной операціи въ единичномъ случаѣ, а совершенное измѣненіе, даже извращеніе устава. Между тѣмъ по нашимъ отечественнымъ законамъ *никакой законъ не можетъ быть отмѣненъ или измѣненъ иначе, какъ въ томъ порядкѣ, въ какомъ данъ.* Слѣдовательно уставъ государственнаго банка можно измѣнить лишь въ силу новаго Высочайше утвержденнаго мнѣнія государственнаго совѣта. Высочайшее же соизволеніе 6-го января 1906 года, данное по личному докладу министра финансовъ даже безъ обсужденія его въ совѣтѣ банка или въ комитетѣ финансовъ, которые, несомнѣнно, отвергли бы новый шагъ къ крушенію нашего государственнаго кредита,—не имѣетъ законной силы. За такое нарушеніе закона министръ финансовъ и чины государственнаго банка подлежатъ отвѣтственности по суду, къ которому Государственная Дума по своемъ созывѣ, конечно, ихъ и обязана будетъ привлечь. Но пока до созыва Думы при подобныхъ экспериментахъ финансоваго вѣдомства—золото можетъ совершенно исчезнуть изъ обращенія, а портфель государственнаго банка оказаться состоящимъ изъ ни на что не годной макулатуры. Еще одинъ аргументъ въ пользу *немедленнаго* установленія самостоятельности государственнаго банка такимъ образомъ явился въ видѣ новогодняго сюрприза. А сколько еще такихъ же сюрпризовъ насъ ожидаетъ!

ПРОЕКТЪ

новаго устава государственнаго банка.

Общія постановленія и центральное управленіе банка.

Ст. 1. Государственный эмиссіонный банкъ имѣетъ цѣлью поддержаніе въ порядкѣ денежнаго обращенія имперіи, облегченіе платежей посредствомъ перевода капиталовъ изъ одного мѣста въ другое и заботу о производительномъ помѣщеніи свободныхъ капиталовъ.

Ст. 2. Банкъ имѣетъ свой основной капиталъ въ суммѣ до 150 мил. рублей и запасный до 50 мил. рублей. Капиталы эти могутъ быть увеличены съ одобренія въ законодательномъ порядкѣ.

Ст. 3. Часть основного капитала (50 мил. рублей) образуется путемъ взноса государственнаго казначейства, другая часть реализуется путемъ особаго займа, обезпеченнаго прибылями банка. На составленіе запаснаго капитала, сверхъ имѣющихся уже 5 милліоновъ рублей, отчисляется ежегодно изъ чистой прибыли банка 10%. Убытки банка покрываются изъ запаснаго капитала, а въ случаѣ его недостатка - изъ основного.

Ст. 4. Чистая прибыль банка за всѣми указанными въ уставѣ отчисленіями поступаетъ въ распоряженіе государственнаго казначейства.

Ст. 5. Ввѣряемые банку капиталы, и вклады не подлежатъ ни описи, ни отчужденію по взысканіямъ за исключеніемъ случаевъ указанныхъ въ ст. 1083 уст. гражд. суд., а равно ни въ какихъ обстоятельствъ не могутъ быть обращаемы на общіе государственные расходы.

Ст. 6. Банкъ публикуетъ свои отчеты и балансы въ оффиціальныхъ правительственныхъ изданіяхъ, въ частныхъ же по своему выбору.

Ст. 7. Правила объ операціяхъ банка, порядокъ дѣлопроизводства, счетоводства и отчетности его учрежденій опредѣляются особымъ наказомъ, выработаннымъ правленіемъ банка по соглашенію съ наблюдательнымъ совѣтомъ.

Ст. 8. Банкъ есть автономное, независимое, внѣвѣдомственное учрежденіе, руководствующееся въ своихъ дѣйствіяхъ лишь настоящимъ уставомъ, измѣненіе котораго возможно только въ законодательномъ порядкѣ.

Ст. 9. Представителямъ какого либо вѣдомства, а равно главноуправляющему банкомъ воспрещается входить на Высочайшее благовоззрѣніе съ докладами, касающимися измѣненія, отмѣны или нарушенія отдѣльныхъ постановленій или статей настоящаго устава.

Ст. 10. Дѣлами банка вѣдаетъ его правленіе, состоящее подъ предсѣдательствомъ главноуправляющаго банкомъ, его двухъ товарищей и четырехъ членовъ. Главноуправляющій назначается Высочайшимъ указомъ Правительствующему Сенату, товарищи его Высочайшими приказами по государственному банку согласно представленію главноуправляющаго, члены правленія два Высочайшими приказами по представленію наблюдательнаго совѣта банка, одинъ по представленію министра финансовъ и одинъ по представленію государственнаго контролера. Всѣ эти лица могутъ быть смѣняемы лишь по суду.

Ст. 11. Постоянный правительственный и общественный контроль надъ дѣятельностью банка осуществляется черезъ наблюдательный совѣтъ, въ составъ котораго входятъ: 1) Два лица по выбору отъ Государственной Думы, до созыва ея замѣняемыя выборными отъ петербургскаго и московскаго губернскаго земствъ по одному отъ каждаго, 2) два лица отъ Государственнаго Совѣта. 3) два лица отъ биржевыхъ обществъ Петербурга и Москвы по одному отъ каждаго, 4) два лица отъ государственнаго контроля. Означенныя лица выбираютъ предсѣдателя наблюдательнаго совѣта.

Ст. 12. Дѣла, какъ въ правленіи, такъ и въ наблюдательномъ совѣтѣ рѣшаются большинствомъ голосовъ, голосъ предсѣдателя даетъ перевѣсъ при равенствѣ.

Ст. 13. Общее управленіе дѣлами банка возлагается на правленіе его. Правленіе составляетъ смѣту банкаа, которая разсматривается въ соединенномъ засѣданіи правленія и наблюдательнаго совѣта и по принтіи ея большинствомъ голосовъ вступаетъ въ силу. Тѣмъ же порядкомъ утверждаются и дополнительныя къ смѣтѣ ассигнованія.

Ст. 14. Годовой отчетъ банка составляется правленіемъ и по разсмотрѣніи его въ наблюдательномъ совѣтѣ препровождается въ Государственный Контроль, съ заключеніемъ котораго представляется въ Государственную Думу.

Ст. 15. Періодическіе балансы банка и его годовые отчеты публикуются во всеобщее свѣдѣніе. Форма ихъ устанавливается правленіемъ банка съ одобренія наблюдательнаго совѣта.

Ст. 16. Наблюдательному совѣту принадлежитъ право ревизіи расходовъ банка и его операцій, освидѣтельствованія денежныхъ кассъ банка и хранящихся въ кассахъ и кладовыхъ цѣнностей. На совѣтѣ же лежитъ обязанность наблюденія за согласованіемъ операцій банка съ его уставомъ и обращенія къ суду въ случаѣ, если будетъ усмотрѣно нарушеніе устава правленіемъ банка.

Ст. 17. Сдѣлки съ государственнымъ казначействомъ могутъ быть приняты банкомъ лишь съ одобренія большинства наблюдательнаго совѣта.

Ст. 18. Главноуправляющій банка есть его ближайшій начальникъ. Ему принадлежитъ исполнительная и распорядительная власть въ дѣлахъ банка, поскольку онѣ не предоставлены вѣдѣнію мѣстныхъ учрежденій банка, общее руководство операціями банка и общее наблюденіе за исполненіемъ устава и наказа банка, правильностью дѣлопроизводства и за сохранностью всѣхъ его кассъ и цѣнностей. Всѣ свои предположенія относительно дѣятельности банка главноуправляющій вноситъ на разсмотрѣніе правленія. Въ отсутствіе главноуправляющаго его замѣняетъ одинъ изъ товарищей или членъ правленія по старшинству службы.

Ст. 19. Служащіе банка нанимаются и увольняются правленіемъ. Они пользуются правами государственной службы въ отношеніи полученія пенсій и другихъ преимуществъ, кро-

мѣ полученія чиновъ, орденовъ и ношенія мундира или особой формы. Количество служащихъ и размѣръ содержанія ихъ опредѣляется правленіемъ съ одобренія наблюдательнаго совѣта на основаніи штатовъ, утверждаемыхъ въ законодательномъ порядкѣ. Изъ прибылей банка до 10% можетъ быть отчислено по постановленію правленія и наблюдательнаго совѣта въ дополнительное вознагражденіе служащихъ пропорціонально ихъ жалованью.

Ст. 21. Правленіе, кромѣ жалованья, получаетъ въ вознагражденіе 1% съ чистой прибыли банка такимъ образомъ, что главноуправляющій получаетъ изъ нея 30%, товарищи по 15% и члены по 10%.

Ст. 21. Изъ чистой прибыли банка по его операціямъ отчисляется сперва 10% на составленіе резервнаго капитала, далѣе 10% въ пользу служащихъ, 1% въ пользу правленія, 1% въ пенсіонную кассу служащихъ, далѣе необходимыя суммы на оплату спеціальнаго займа банка на составленіе его основного капитала, а остатокъ поступаетъ въ доходъ казны

Ст. 22. Члены правленія и совѣта банка, а равно служащіе обязываются хранить въ тайнѣ все касающееся операцій банка и его счетовъ, подъ страхомъ увольненія отъ должности и уголовной отвѣтственности.

Ст. 23. Служащіе въ банкѣ, члены правленія и совѣта банка не пользуются въ банкѣ ссудами, основанными на личномъ кредитѣ, и не представляютъ отъ себя векселей къ учету. Равно банкомъ не могутъ быть принимаемы къ учету или переучету векселя съ ихъ надписями.

Ст. 24. При центральномъ управленіи банка состоятъ: 1) отдѣлъ банковыхъ билетовъ, 2) инспекція, 3) центральная бухгалтерія, 4) канцелярія, 5) судебный отдѣлъ

Ст. 25 Отдѣлъ банковыхъ билетовъ находится въ завѣдываніи директора. На этотъ отдѣлъ возлагается обмѣнъ банковыхъ билетовъ, выпускъ ихъ въ обращеніе, и уничтоженіе билетовъ, изъятыхъ изъ обращенія, а также храненіе размѣннаго капитала банковыхъ билетовъ и металлическаго фонда, обезпечивающаго ихъ выпускъ въ обращеніе.

Ст. 26. Инспекція состоитъ изъ инспекторовъ, назначаемыхъ главноуправляющимъ банка по представленію наблюдательнаго совѣта. На обязанности инспекторовъ лежитъ контроль производимыхъ всѣми учрежденіями банка операцій и производство ревизіи этихъ учрежденій по порученію главноуправляющаго банкомъ.

Ст. 27. Центральная бухгалтерія находится въ вѣдѣніи главнаго бухгалтера государственнаго банка. Въ ней сосредоточивается общее счетоводство по банку, а также составленіе періодическихъ балансовъ и годовыхъ отчетовъ банка.

Ст. 28. Канцелярія находится въ вѣдѣніи правителя канцеляріи. Къ ея обязаностямъ относится переписка и дѣлопроизводство по общимъ дѣламъ центральнаго управленія банка.

Ст. 29. Во главѣ судебнаго отдѣла стоитъ юрисконсультъ по приглашенію правленія банка. На обязаности судебнаго отдѣла лежитъ общее наблюденіе за производствомъ взысканій по просрочнымъ долгамъ банку и за оставленными за банкомъ закладами, а также составленіе договоровъ и прочихъ гражданскихъ актовъ, относящихся къ банку.

Мѣстныя учрежденія банка.

Ст. 30. Мѣстныя учрежденія банка состоятъ изъ его конторъ и отдѣленій. Конторы учреждаются въ наиболѣе крупныхъ торгово-промышленныхъ центрахъ. Отдѣленія—во всѣхъ губерніяхъ и уѣздныхъ городахъ и населенныхъ пунктахъ гдѣ имѣются казначейства, которыя со времени утвержденія настоящаго устава превращаются въ отдѣленія банка.

Ст. 31. Каждой конторѣ подчиняется въ порядкѣ управленія и отчетности по особому распредѣленію, установленному правленіемъ банка, извѣстное число отдѣленій, которыя составляютъ округъ конторы.

Ст. 32. Кругъ операцій каждаго мѣстнаго отдѣленія банка опредѣляется правленіемъ банка согласно нуждамъ и экономическимъ особенностямъ мѣстности, на которую распространяется дѣйствіе учрежденія.

Ст. 33. Во главѣ конторы банка состоитъ управляющій, назначаемый Высочайшимъ приказомъ по представленію главно-

управляющаго банкомъ. Ему принадлежитъ по отношенію къ конторѣ исполнительная и распорядительная власть въ предѣлахъ, опредѣленныхъ уставомъ банка и распоряженіями центральнаго управленія.

Ст. 34. Директора конторы назначается главноуправляющимъ банка и вѣдаютъ тѣми операціями и дѣлами, которыя имъ будутъ поручены управляющимъ конторой. Остальные служащіе конторы назначаются или главноуправляющимъ банка по представленію управляющаго конторой или самимъ управляющимъ, если это ему предоставлено главноуправляющимъ. Одинъ изъ директоровъ банка по выбору управляющаго замѣняетъ его во время его отсутствія или болѣзни.

Ст. 35. Директора конторы совмѣстно съ управляющимъ составляютъ его правленіе, куда вносятся всѣ дѣла, которыя главноуправляющій банка сочтетъ нужнымъ по наказу разсматривать въ правленіи. Дѣла рѣшаются большинствомъ, при равенствѣ голосовъ голосъ предсѣдателя даетъ перевѣсъ, для дѣйствительности постановленія требуется участія въ засѣданіи не менѣе трехъ членовъ правленія.

Ст. 36. Во главѣ отдѣленія государственнаго банка стоитъ управляющій, назначаемый главноуправляющимъ банка. По отношенію къ своему отдѣленію управляющій его пользуется правами, предоставленными статьей 33 управляющему конторою.

Ст. 37. Во всѣхъ случаяхъ, гдѣ въ конторахъ требуется разсмотрѣніе дѣлъ правленіемъ, управляющій отдѣленія дѣйствуетъ по соглашенію съ контролеромъ отдѣленія, назначаемымъ главноуправляющимъ по представленію инспекціи или наблюдательнаго совѣта. Въ случаѣ разногласія контролеръ прилагаетъ къ дѣлу свое особое мнѣніе.

Примѣчаніе. Для замѣщенія мѣстъ въ отдѣленіяхъ банка, преобразуемыхъ изъ бывшихъ казначействъ, предпочтеніе отдается служащимъ этихъ упраздняемыхъ казначействъ.

Ст. 38. При конторахъ и отдѣленіяхъ учреждаются учетно—ссудные комитеты подъ предсѣдательствомъ управляющаго изъ директора, завѣдывающаго учетно-ссудной операціей (въ отдѣленіяхъ контролера) и изъ свѣдущихъ въ торговлѣ и промы-

шленности лицъ мѣстнаго общества, приглашаемыхъ управляющимъ конторой или отдѣленіемъ съ утвержденія главноуправляющаго на два года, въ числѣ опредѣляемомъ правленіемъ банка. Черезъ годъ половина членовъ комитета выбываетъ сперва по жребію, а затѣмъ по очереди. Выбывшіе могутъ быть приглашены вновь.

Ст. 39. Учетно-ссудные комитеты опредѣляютъ размѣръ кредита, который можетъ быть открытъ въ банкѣ частнымъ лицамъ и учрежденіямъ и даютъ оцѣнку благонадежности представляемыхъ къ учету векселей и закладовъ. Разсмотрѣніе этихъ вопросовъ въ комитетѣ обязательно. Другіе дѣла вносятся въ комитетъ по желанію управляющаго.

Ст. 40. Дѣла въ комитетѣ рѣшаются большинствомъ голосовъ, при равенствѣ которыхъ голосъ предсѣдателя даетъ перевѣсъ. При несогласіи управляющаго отдѣленіемъ съ комитетомъ дѣло переносится въ контору, при несогласіи управляющаго конторой—въ правленіе банка. Въ засѣданіи необходимо участіе трехъ лицъ.

Ст. 41. Сужденія комитета о векселяхъ и кредитѣ лицъ, обращающихся въ банкъ, должны быть хранимы въ тайнѣ всѣми членами комитета, въ чемъ они даютъ подписку. За совѣтъ и указанія члены комитета никакой отвѣтственности не несутъ.

Ст. 42. За участіе въ засѣданіяхъ комитета члены его изъ свѣдущихъ лицъ получаютъ особое вознагражденіе.

Средства банка и его операціи (пассивныя) по пріобрѣтенію средствъ.

Ст. 43. Государственный банкъ производитъ свои операціи 1) за счетъ своего основного капитала, 2) за счетъ выпуска своихъ билетовъ, 3) за счетъ принимаемыхъ вкладовъ отъ государственнаго казначейства, государственныхъ, общественныхъ и частныхъ учрежденій и отъ частныхъ лицъ.

Ст. 44. Банкъ выпускаетъ билеты достоинствомъ въ 500, 100, 50, 25, 10, 5 и 3 рубля. Образцы билетовъ и надписи на нихъ тѣ же, которыя Высочайше утверждены для государственныхъ кредитныхъ билетовъ указомъ 14 ноября 1897 г. за исключеніемъ самаго наименованія: *билетъ государственнаго банка* вмѣсто *государственный кредитный билетъ*.

Ст. 45. Билеты выпускаются исключительно по коммерческимъ, опредѣленнымъ уставомъ операціямъ банка и ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть выдаваемы въ ссуду на надобности государственнаго казначейства или служить источникомъ его воспособленія.

Ст. 46. Билеты банка должны быть обезпечены золотомъ въ суммѣ не меньшей половины общей суммы выпущенныхъ въ обращеніе билетовъ, если таковая не превышаетъ 600 милліоновъ рублей, билеты же находящіеся въ обращеніи, на сумму свыше 600 мил. рублей, должны быть обезпечены золотомъ по крайней мѣрѣ рубль за рубль такъ, чтобы каждымъ пятнадцати рублямъ въ кредитныхъ билетахъ соотвѣтствовало обезпеченіе золотомъ на сумму не менѣе одного имперіала.

Примѣчаніе. Банкъ не держитъ своихъ золотыхъ запасовъ заграницей. Сумма текущаго счета госуд. банка въ частныхъ кред. учрежденіяхъ не должна превышать 25 мил. рублей.

Ст. 47. Банкъ размѣниваетъ свои билеты безостановочно и безъ ограниченія суммы на золотые имперіалы по разсчету пятнадцать рублей равными одному имперіалу.

Примѣчаніе. Никакихъ другихъ билетовъ или обязательствъ (въ томъ числѣ госуд. казначейства) банкъ не мѣняетъ ни на свои билеты, ни на золото.

Ст. 48. Банкъ принимаетъ денежные вклады: 1) на текущій счетъ простой и условный, 2) до востребованія и 3) срочные на условіяхъ, опредѣленныхъ правленіемъ банка. По срочнымъ вкладамъ измѣненіе условій возможно лишь по истеченіи срока, на который вкладъ принятъ, по остальнымъ не ранѣе, какъ черезъ мѣсяцъ по объявленіи новыхъ условій.

Ст. 49. Вкладчикъ, которому открытъ текущій счетъ, распоряжается внесенными на этотъ счетъ суммами посредствомъ чековъ, выдаваемыхъ на предъявителя и подписываемыхъ вкладчикомъ.

Ст. 50. Банкъ принимаетъ на текущій счетъ вкладчика суммы, вносимыя на его имя третьими лицами, переводитъ деньги съ одного счета на другой въ томъ же учрежденіи и изъ одного мѣста въ другое согласно приказамъ вкладчиковъ

и принимаетъ къ платежу выдаваемые вкладчиками векселя и другія денежныя обязательства изъ суммъ, находящихся въ распоряженіи вкладчиковъ.

Ст. 51. По условнымъ текущихъ счетовъ банкъ производитъ всѣ указанныя вкладчикомъ операціи согласно особыхъ правилъ, опредѣляемыхъ правленіемъ банка.

Ст. 52. Банкъ не платитъ процентовъ по текущему счету, но производитъ всѣ операціи для вкладчиковъ безплатно.

Ст. 53. Вклады до востребованія допускаются только именные съ правомъ перевода по книгамъ банка на имя другого лица. Въ случаѣ утраты именного документа на вкладъ банкъ выдаетъ дубликатъ по троекратной публикаціи объ утратѣ документа за счетъ вкладчиковъ. Вклады выдаются лишь самому вкладчику, его повѣренному и наслѣдникамъ.

Ст. 54. Документы на срочные вклады могутъ быть именные на предъявителя. Правила объ именныхъ документовъ для срочныхъ вкладовъ тѣ же, что и для вкладовъ до востребованія. Вклады на предъявителя выдаются банкомъ каждому лицу, предъявившему документъ на этотъ вкладъ. Срочные вклады по истеченіи срока, если не востребованы въ срокъ, перечисляются въ вкладъ до востребованія.

Ст. 55. Сумма процентныхъ вкладовъ не должна превышать половины основного капитала банка.

Активныя операціи банка.

Ст. 56. Главная операція банка (изъ числа активныхъ) по помѣщенію свободныхъ капиталовъ состоитъ въ учетѣ коммерческихъ векселей. Кромѣ того банку разрѣшается: а) учетъ разныхъ срочныхъ обязательствъ, б) выдача ссудъ подъ закладъ процентныхъ и дивидендныхъ бумагъ, в) выдача ссудъ подъ товарныя бумаги, г) открытіе кредитовъ (on call) подъ обезпеченіе цѣнными бумагами и векселями, д) коммиссіонныя операціи.

Учетъ векселей и другихъ срочныхъ обязательствъ.

Ст. 57. Государственный банкъ принимаетъ къ учету векселя и другія краткосрочныя, имѣющія характеръ безспорныхъ обязательства отъ отдѣльныхъ лицъ, торговыхъ, промышлен-

ныхъ и банковыхъ фирмъ и общественныхъ учрежденій, которымъ въ банкѣ открытъ кредитъ. Сумма векселей и обязательствъ не ограничивается никакимъ предѣломъ.

Ст. 58. Банкъ принимаетъ къ учету векселя простые и переводные (тратты), выдаваемые какъ въ имперіи, такъ и заграницей, если они назначены къ платежу въ одномъ изъ пунктовъ, гдѣ находятся учрежденія банка.

Ст. 59. Принимаемые къ учету векселя должны быть основаны на коммерческой сдѣлкѣ и обезпечены въ платежѣ не менѣе какъ тремя подписями или же двумя подписями и какимъ-либо надежнымъ обезпеченіемъ по опредѣленію банка.

Ст. 60. Означенные векселя и обязательства принимаются къ учету лишь въ томъ случаѣ, если до срока платежа по нимъ осталось не болѣе четырехъ мѣсяцевъ.

Примѣчаніе. Правленіе банка съ согласія наблюдательнаго совѣта можетъ разрѣшить принятіе къ учету въ извѣстныхъ мѣстностяхъ для опредѣленныхъ видовъ торговли и промышленности векселей и обязательствъ, по которымъ до срока платежа остается болѣе четырехъ мѣсяцевъ, но не свыше девяти мѣсяцевъ. Сумма учета такихъ векселей не можетъ превышать трети основного капитала банка.

Ст. 61. Размѣръ учетнаго процента устанавливается правленіемъ банка сообразно условіямъ денежнаго рынка и публикуется во всеобщее свѣдѣніе.

Ст. 62. Проценты за учетъ взымаются впередъ по разсчету числа дней со дня выдачи денегъ по срокъ обязательства.

Ст. 63. Банкъ можетъ требовать доставленія ему во всякое время балансовъ и отчетовъ отъ торгово-промышленныхъ фирмъ и частныхъ кредитныхъ и банкирскихъ учрежденій, пользующихся въ госуд. банкѣ кредитомъ по векселямъ, а также выписокъ изъ торговыхъ книгъ и другихъ свѣдѣній, необходимыхъ для выясненія имущественнаго положенія должника. Въ случаѣ не предоставленія означенныхъ свѣдѣній въ назначенный банкомъ срокъ банкъ закрываетъ кредитъ, открытый имъ этому предпріятію или лицу.

Ст. 64. Лицамъ, объявленнымъ несостоятельными или допустившимъ векселя до протеста, закрывается вексельный кредитъ.

Ст. 65. Если плательщикъ или надписатель по учтенному банкомъ векселю окажется несостоятельнымъ до истеченія срока векселя, то банкъ извѣщаетъ о томъ предъявителя, который черезъ три дня обязанъ или выкупить вексель или обезпечить его благонадежнымъ залогомъ.

Ст. 66. Срочныя обязательства, не основанныя на личномъ кредитѣ, какъ-то купоны отъ цѣнныхъ бумагъ государственныхъ и частныхъ, самыя бумаги этого рода, вышедшія въ тиражъ погашенія, ассигновки горныхъ правленій и т. п. принимаются къ учету отъ каждаго ихъ предъявителя, если только срокъ этихъ обязательствъ не превышаетъ трехъ мѣсяцевъ.

Ссуды подъ закладъ процентныхъ и дивидендныхъ бумагъ.

Ст. 67. Ссуды подъ закладъ банкъ выдаетъ подъ всѣ процентныя и дивидендныя бумаги, которыя принимаются въ закладъ по обязательствамъ съ казною.

Ст. 68. При выдачѣ ссудъ подъ бумаги банкъ соображается съ биржевыми на нихъ цѣнами и не можетъ выдавать болѣе 70% биржевой цѣны подъ государственныя и государствомъ гарантированныя бумаги, болѣе 60% подъ облигаціи ипотечнаго кредита и 50% подъ прочія бумаги. Размѣръ ссуды опредѣляется правленіемъ банка для руководства мѣстнымъ учрежденіямъ. Правленіе банка можетъ устанавливать и свои расцѣнки бумагамъ независимо отъ биржевыхъ, но эти расцѣнки ни въ коемъ случаѣ не должны быть выше биржевыхъ.

Ст. 69. Ссуды выдаются на срокъ не свыше трехъ мѣсяцевъ.

Ст. 70. Общая сумма выдаваемыхъ банкомъ ссудъ не должна превышать его основного капитала.

Ст. 71. Размѣръ процентовъ по ссудамъ опредѣляется правленіемъ банка. Проценты взимаются впередъ. Въ случаѣ досрочной уплаты по ссудѣ банкъ возвращаетъ причитающуюся часть процентовъ заемщику.

Ст. 72. При полученіи ссуды заемщикъ получаетъ именную закладную росписку, передаваемую другимъ лицамъ не иначе, какъ посредствомъ перевода по книгамъ банка.

Ст. 73. Въ случаѣ просрочки ссуды банкъ имѣетъ право продать закладъ по истеченіи шести льготныхъ послѣ просрочки дней безъ обязательнаго увѣдомленія закладодателя. Изъ вырученной суммы банкъ покрываетъ выданную ссуду, а излишекъ возвращаетъ закладодателю.

Ст. 74. Къ продажѣ заклада банкъ приступаетъ только въ томъ случаѣ, если биржевыя цѣны на заложенныя бумаги понизятся на 10% противъ оцѣнки, по которой они приняты въ закладъ и если при томъ залогодатель въ теченіе шести дней по объявленіи не внесетъ добавочнаго обезпеченія или не произведетъ соотвѣтствующей уплаты.

Ссуды подъ товарныя бумаги.

Ст. 75. Банкъ выдаетъ ссуды подъ документы на неподверженные легкой порчѣ товары отечественнаго производства, находящіеся на складѣ или въ пути, какъ-то: складочныя и закладныя свидѣтельства товарныхъ складовъ, коносаменты и квитанціи пароходныхъ и транспортныхъ предпріятій, дубликаты накладныхъ желѣзныхъ дорогъ и т. п.

Ст. 76. Правленіе банка съ согласія наблюдательнаго совѣта разсматриваетъ и утверждаетъ списокъ предпріятій, товарные документы которыхъ могутъ быть принимаемы въ обезпеченіе по ссудамъ.

Ст. 77. Ссуды подъ товарныя бумаги выдаются на срокъ не свыше трехъ мѣсяцевъ.

Примѣчаніе. Въ полученіи документовъ банкъ выдаетъ квитанціи. Закладодатель съ своей стороны выдаетъ банку особое обязательство.

Ст. 78. Размѣръ ссуды не можетъ превышать двухъ третей оцѣнки, опредѣляемой учетно-ссуднымъ комитетомъ. Размѣръ процентовъ опредѣляется правленіемъ банка. Проценты взимаются впередъ.

Ст. 79. Общая сумма выданныхъ банкомъ ссудъ подъ товарныя бумаги не должна превышать одной трети основного капитала банка.

Ст. 80. Товары, на которые выданы бумаги, представляемыя въ банкъ для полученія ссуды, должны быть застрахованы

отъ огня, а при транспортировкѣ ихъ и отъ другихъ случайностей, въ суммѣ не менѣе какъ на 10 процентовъ превышающей сумму ссуды и на срокъ, во всякомъ случаѣ не менѣе срока ссуды.

Ст. 81. Въ случаѣ пониженія цѣнъ на товары по заложеннымъ товарнымъ бумагамъ на 20% противъ оцѣнки закладодатель обязанъ уплатить соотвѣтствующую часть ссуды или представить дополнительное обезпеченіе. Въ противномъ случаѣ ссуда взыскивается досрочно.

Ст. 82. При досрочномъ погашеніи ссуды, причитающаяся излишне уплаченная часть процентовъ возвращается закладодателю.

Ст. 83. Въ случаѣ не погашенія ссуды въ срокъ банкъ обращаетъ заложенный по бумагамъ товаръ въ продажу, погашая ссуду изъ вырученной суммы и излишекъ возвращаетъ закладодателю.

Открытіе кредита (счеты on call).

Ст. 84. Государственный банкъ можетъ открывать кредитъ частнымъ лицамъ и учрежденіямъ на основаніи спеціальнаго текущаго счета (on call) подъ обезпеченіе процентными, дивидендами и товарными бумагами, а также векселями по правиламъ, опредѣляемымъ правленіемъ банка.

Ст. 85. Суммы открытыхъ кредитовъ не должны превышать одной трети основного капитала банка.

Ст. 86. Кредиты могутъ быть открываемы банкомъ какъ до востребованія съ условіемъ погашенія сдѣланныхъ позаимствованій или немедленно по первому требованію банка или по истеченіи извѣстнаго срока послѣ предваренія, такъ и на опредѣленные сроки, однако не свыше трехъ мѣсяцевъ.

Ст. 87. Владѣльцы счета распоряжаются открытымъ кредитомъ посредствомъ чековъ. Проценты уплачиваются въ сроки, установленные для періодическаго заключенія счетовъ по разсчету за время дѣйствительнаго пользованія позаимствованными суммами.

Ст. 88. Въ прочихъ отношеніяхъ къ кредитамъ по спеціальнымъ текущимъ счетамъ примѣняются постановленія устава о срочныхъ ссудахъ подъ тѣ же обезпеченія.

Комиссіонныя операціи банка.

Ст. 89. Комиссіонныя операціи банка состоятъ: а) въ покупкѣ и продажѣ цѣнностей, б) переводѣ суммъ, в) полученіи платежей за счетъ довѣрителей, г) устройствѣ расчетныхъ операцій, д) пріемѣ подписки на займы частныхъ предпріятій и общественныхъ учрежденій, а равно конверсіи этихъ займовъ.

Ст. 90. Банкъ покупаетъ и продаетъ цѣнныя бумаги и иностранные векселя (тратты) по порученію своихъ кліентовъ, взымая за это плату, опредѣляемую правленіемъ банка.

Примѣчаніе. Для своего портфеля банкъ не пріобрѣтаетъ цѣнныхъ бумагъ или векселей. Количество послѣднихъ, пріобрѣтаемое въ запасъ для перепродажи кліентамъ не должно превышать общей суммы въ 25 милліоновъ рублей исключительно въ государственныхъ или государствомъ гарантированныхъ цѣнностяхъ.

Ст. 91. Государственный банкъ производитъ переводъ суммъ между пунктами, гдѣ имѣются его учрежденія или корреспонденты, а равно выдачу кредитивовъ на эти пункты.

Ст. 92. Банкъ можетъ принимать отъ довѣрителей на *incasso* документы для полученія платежей по нимъ, употребляя полученныя суммы согласно указаніямъ довѣрителей. При неплатежѣ векселя банкомъ протестуются, а затѣмъ и векселя и прочіе документы возвращаются довѣрителямъ.

Ст. 93. Банкъ принимаетъ на себя производство взаимныхъ разсчетовъ между частными лицами, банковыми и торговыми учрежденіями, желѣзными дорогами и т. п. При конторахъ банкъ учреждаетъ спеціальные разсчетные отдѣлы на особыхъ основаніяхъ.

Ст. 94. Для исполненія комиссіонныхъ операцій банкъ можетъ пользоваться услугами другихъ русскихъ и иностранныхъ банковъ и банкирскихъ учрежденій въ качествѣ корреспондентовъ.

Операціи за счетъ государственнаго казначейства.

Ст. 95. Государственный банкъ принимаетъ на текущій счетъ государственнаго казначейства всѣ платежи, въ томъ числѣ по налогамъ и сборамъ и производитъ выдачи по чекамъ и

ассигновкамъ отдѣльныхъ вѣдомствъ въ порядкѣ, установленномъ соотвѣтствующими законами.

Ст. 96. Всѣ наличныя суммы государственнаго казначейства вносятся въ государственный банкъ на безпроцентный текущій счетъ.

Ст. 97. Банкъ производитъ по порученію министерства финансовъ покупку и продажу золота и серебра, цѣнныхъ бумагъ и траттъ какъ въ Россіи, такъ и заграницей за счетъ государственнаго казначейства.

Ст. 98. Банкъ исполняетъ всѣ порученія правительства по выпуску и конверсіи новыхъ займовъ, оплатѣ процентовъ по уже выпущеннымъ займамъ, оплатѣ тиражированныхъ облигацій, производствѣ самихъ тиражей, обмѣнѣ облигацій и купонныхъ листовъ, пріемѣ за госуд. казначейство вѣчныхъ вкладовъ на основаніи законныхъ правилъ, по ликвидаціи бывшихъ кредитныхъ установленій, по оказанію кредита ссуднымъ казнамъ на основаніи дѣйствующаго закона (устав. кред. разд. IX).

Ст. 99. Всѣмъ операціямъ банка за счетъ государственнаго казначейства ведется особый отъ коммерческихъ его операцій счетъ.

О вкладахъ на храненіе.

Ст. 100. Государственному банку предоставляется принимать на храненіе за особую плату: а) цѣнныя бумаги, б) золото, серебро, драгоцѣнныя вещи, в) всякаго рода документы. Вклады могутъ быть условными на основаніи особыхъ правилъ.

Ст. 101. Банкъ можетъ принимать на себя не только храненіе, но и управленіе вкладами за особую плату, т. е. производство справокъ по тиражамъ, обмѣну вышедшихъ въ тиражъ бумагъ и проч.

Ст. 102. Въ пріемѣ вклада выдается особый именной документъ; правила о передачѣ и возобновленіи въ случаѣ утраты этихъ документовъ тѣ же, что и для именныхъ денежныхъ вкладовъ.

Ст. 103. Въ случаѣ спора или иска о вкладѣ, вкладъ или документъ на него передается въ депозитъ и распоряженіе суда по требованію послѣдняго.

Ст. 104. Вкладъ, по которому не вносится плата за храненіе, по истеченіи срока вклада, продается черезъ 10 лѣтъ со времени истеченія этого срока, если состоялъ въ цѣнныхъ бумагахъ и черезъ 30 лѣтъ, если въ драгоцѣнныхъ вещахъ, золотѣ или серебрѣ: бумаги черезъ биржевого маклера, вещи и металлы съ публичнаго торга. Вырученныя суммы за покрытіемъ расхода банка по продажѣ и платѣ за храненіе зачисляются на вкладъ до востребованія на имя вкладчика.

Обязанности, возлагаемыя на государственный банкъ правительствомъ.

Ст. 105. На государственный банкъ возлагается обязанность по надзору за дѣятельностью частныхъ и общественныхъ кредитныхъ учрежденій, возлагавшаяся раньше на особую канцелярію по кредитной части министерства финансовъ, согласно дѣйствующимъ законамъ.

Ст. 106. Государственный банкъ производитъ ревизіи частныхъ и общественныхъ кредитныхъ учрежденій по предписанію главноуправляющаго или по просьбѣ общаго собранія акціонеровъ банка согласно дѣйствующему закону (также меньшинства акціонеровъ по закону 29 апрѣля 1902 г.).

Ст. 107. Государственный банкъ по порученію правительства составляетъ необходимые разсчеты и принимаетъ на себя осуществленіе операцій, носящихъ кредитный характеръ, напр. по выкупу желѣзныхъ дорогъ, передачѣ другихъ частныхъ предпріятій въ казну, продажѣ казенныхъ предпріятій въ частныя руки и т. п.

Ст. 108. Главноуправляющему банкомъ предоставляется высшій надзоръ за правильными операціями государственныхъ сберегательныхъ кассъ, государственнаго дворянскаго и крестьянскаго банковъ и иныхъ кредитныхъ учрежденій, принадлежащихъ государству. Государственный банкъ реализируетъ закладные листы государственныхъ ипотечныхъ банковъ, пріобрѣтаетъ и продаетъ по порученію сберегательныхъ кассъ процентныя бумаги и держитъ ихъ наличныя средства на текущемъ счетѣ.

Ст. 109. Государственный банкъ обязанъ по требованію правительства представлять свои соображенія касательно со-

вершенія государствомъ или государственными кредитными учрежденіями кредитныхъ операцій.

Ст. 110. Главноуправляющій банка обязанъ по дѣламъ его, а равно по всѣмъ вопросамъ, касающимся государственныхъ кредитныхъ операцій давать личныя объясненія въ Государственной Думѣ и въ Государственномъ Совѣтѣ, а также представлять лично свои заключенія по требуемымъ вопросамъ въ совѣтѣ министровъ и въ комитетѣ финансовъ съ правомъ рѣшающаго голоса.

БИБЛИОТЕКА
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
АКАДЕМІИ.